ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 13 ноября 1927 года. **№ 46.**

Неравенство.

Лук. 14 гл., ст. 19—31.

Роскошныя палаты тупого богатѣя. Съ утра до поздней ночи горой въ нихъ пиръ гремитъ. Огромный хоръ друзей собрался вкругъ трапезы, гдѣ пурпуръ и виссонъ, и золото блеститъ...

Лѣниво ароматъ курится изъ кадила, и раздается звонъ бокаловъ дорогихъ, и пѣнится вино, и живо льются рѣчи такія сладкія, какъ липкій медъ, такія острыя и льстивыя, какъ ядъ змѣи очковой

Тутъ ежедневно нѣжится за шумною бесѣдой балованный судьбою безпечный любодѣй . . . . .

. . . .

А тамъ, за воротами, куда рабы таскали изъ палатъ различный соръ: остатки отъ обѣда, объѣдки, кости, крошки и черепки съ разбитыхъ (отъ похмѣлья!) цѣнныхъ вазъ, на гноищѣ убогомъ, босой и голый, въ ранахъ, забытый всѣми Лазарь—страдалецъ угасалъ.

Чтобъ утолить свой голодъ, изъ мусора и грязи невѣрною рукою онъ крошки выбиралъ.

Души живой—не видно... Нѣтъ никого вокругъ, лишь песъ чужой голодный, облизывавшій струпья гнойные, для бѣдняка больного единственный былъ другъ.

Но вотъ, конецъ пришелъ терпѣнью бѣдняка; навѣкъ сомкнулись вѣжды измученныхъ очей, — кристальная, святая, безсмертная душа ушла съ земли на небо, на лоно Авраама, гдѣ нѣтъ тоски, болѣзней, гдѣ вздоховъ нѣтъ ни слезъ, а вѣчно льется радость...

. . . .

Ударилъ смертный Рокъ въ палатахъ богатѣя: скончался пышный грѣшникъ! Съ почетомъ показнымъ, съ участьемъ плакальщицъ наемныхъ, въ базиликѣ фамильной для вѣчнаго покоя поставленъ жалкій прахъ. Душѣ жъ его безсмертной нѣтъ мира по кончинѣ: въ адъ повлекли ее, обремененную грѣхами; здѣсь плачъ, здѣсь стонъ, здѣсь вопли и муки безконечной—страхъ!

И вѣчникъ осужденный, увидѣвъ издалека, какъ торжествуютъ въ небѣ, изъ ада возопилъ:

— „О, отче Аврааме! Пусть праведный твой Лазарь придетъ ко мнѣ въ геенну и, омочивши палецъ, пусть увлажнитъ языкъ мой хоть каплею росы".

Но патріархъ отвѣтилъ:—„Нѣтъ, это—невозможно! Припомни, какъ когда то ты въ жизни наслаждался, всю чашу счастья выпилъ... и вотъ, по смерти — страждешь. А Лазарь былъ обиженъ: страдалъ, въ гною валялся,—теперь же торжествуетъ...

Да и, при томъ всемъ, пропасть межъ нами утвердилась: ни вамъ къ намъ не достаться, ни намъ —къ вамъ снизойти!"

— „Пусть другъ твой, отче, Лазарь, тогда пойдетъ на землю: тамъ блудно проживаютъ еще пять богачей, то братья мнѣ родные. Пусть онъ предупредитъ ихъ, пусть ихъ онъ тамъ увѣритъ, что здѣсь ихъ ждетъ погибель"...

А Авраамъ отвѣтилъ:

— „Имѣютъ Моисея, писаніе пророковъ.. И если не желаютъ закона исполнять,—пусть бы воскреснулъ мертвый,—нѣтъ, не повѣрятъ чуду"!

* * *

„Какъ трудно богатому въ царство небесное войти", но трудно не потому, что онъ — богачъ, а только потому, что свои дары, свои таланты, богатства свои какъ матеріальныя, такъ и духовныя употребляетъ черство и эгоистично, забывая истину, что въ жизни—все не наше, все—Божій даръ.

Нѣтъ и не можетъ быть равенства на свѣтѣ. Но если существующее межъ отдѣльными людьми и цѣлыми обществами неравенство на каждомъ шагу и постоянно подчеркивается сильными міра, если обласканный судьбой богачъ скупится поступиться долей благъ своихъ на пользу брата меньшаго, если упорно не желаетъ отъ своего эпикурейскаго стола житейскаго дать нѣчто неимущему, поставленному силою судебъ въ стѣсненныхъ рамкахъ обстоятельствъ,—то горе такому зарвавшемуся богачу!

„Скорѣй верблюдъ сквозѣ иглинѣ уши пройдетъ", чѣмъ такой богачъ „въ царствіе Божье внидетъ"!

Здѣсь, на землѣ восприметъ онъ сполна всю свою радость и все счастье пошлое и мелкое свое. Льстецами будетъ окруженъ; друзей корыстныхъ и ласкателей—не оберется... А Лазарю больному истинному другу своему и другу Авраама онъ не удѣлитъ крошки добровольно... И шумно прожитая жизнь зато когда то сразу оборвется также шумно. И всклікнутъ тогда всѣ:

„Упалъ, упалъ великій Вавилонъ—мать чародѣевъ и блудницъ!"

На пышномъ катафалкѣ поставленъ будетъ многоцѣнный гробъ, „полный костей мертвыхъ и всяческой нечистоты"...

И слезы нанятыя будутъ литься, и рѣчи, купленныя блудною цѣною, будутъ говориться...

А въ скорости потомъ забвенье чернымъ флеромъ укроетъ память всю о злыхъ. И только эхо зависти, проклятій средь потомства надолго сохранится въ памяти ихъ...

А тамъ... а тамъ, послѣ расчетовъ съ жизнію земною, за гробомъ ихъ ужасъ ждетъ и вѣчный Божій судъ...

Но... что мы говоримъ!?

Пусть даже встанетъ изъ могилы мертвый праведникъ и пусть совсѣмъ подыметъ ту завѣсу, край которой приподнялъ нашъ Спаситель въ своей притчѣ,—нѣтъ, не повѣрятъ чуду! Будутъ оставаться все тѣми жъ эгоистами и гедонистами... А младшій братъ, обойденный судьбой, на гноищѣ и на задворкахъ будетъ умирать безъ слова ласки, безъ привѣта... И развѣ только песъ чужой нѣмой голодный придетъ, чтобы безмолвно страдальца рану облизать...

Неравенство — „таковъ удѣлъ всего, живущаго на свѣтѣ".

Письмо Митрополита Сергія.

Ниже мы помѣщаемъ письмо Его Высокопреосвященства, Митрополита Сергія Нижегородскаго, Замѣстителя Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола, адресованное Главѣ нашей Автокефальной Церкви, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію. Названное письмо не впервые появляется въ печати и, будучи опубликовано рядомъ газетъ, вызвало уже живой откликъ общественнаго мнѣнія. Крупный интересъ, возбуждаемый этимъ письмомъ, является вполнѣ естественнымъ въ виду затронутыхъ имъ вопросовъ, жизненныхъ и важныхъ, какъ для нашей Автокефальной Православной Церкви, такъ и въ своихъ дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ—для государственной жизни Польши въ цѣломъ.

Ознакомившись съ появившимися до сихъ поръ въ печати откликами общественнаго мнѣнія, мы вынуждены признать, что, за малыми исключеніями, они далеко не стали на уровнѣ важности обсуждаемаго вопроса. Въ громадномъ большинствѣ эти голоса ограничиваются категорическимъ и самымъ краткимъ заявленіемъ, что „Православіе въ Польшѣ не пойдетъ подъ команду Москвы", или что нибудь въ этомъ родѣ. Лишь немногіе представители общественнаго мнѣнія сумѣли подняться надъ подобнымъ упрощеніемъ темы и понять, что сложность вопроса не допускаетъ его разрѣшенія одной краткой, категорической фразой.

Избѣгая моментовъ чисто политическихъ, мы не намѣрены здѣсь вдаваться въ обсужденіе причинъ, побудившихъ Митрополита Сергія написать свое письмо Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію и создавшихъ обстановку, дѣлающую это письмо вообще возможнымъ. Вступающимъ на этотъ путь приходится гадать и оперировать совершенно неизвѣстными и неопредѣленными величинами, что врядъ-ли можетъ дать положительные результаты. Равнымъ образомъ, мы не будемъ здѣсь поднимать принципіальнаго вопроса объ автокефаліи Польской Православной Церкви, считая данный вопросъ, съ канонической точки зрѣнія, рѣшеннымъ и безспорнымъ. Позиція нашей Церкви и Ея Духовной Власти въ этомъ вопросѣ установлена уже давно и неоднократно подробно мотивировалась на этомъ мѣстѣ. Мы помнимъ, что, въ свое время, автокефалія обусловливалась тѣмъ, что на нее будетъ исходатайствовано благословеніе Главъ другихъ Автокефальныхъ Церквей, а въ томъ числѣ и Всероссійскаго Патріарха. Россійская Православная Церковь до сихъ поръ не дала своего благословенія, но и не отказала въ немъ; она и не могла сдѣлать этого вслѣдствіе бѣдственной участи своей за послѣдніе годы. Да и сейчасъ не можетъ этого сдѣлать вслѣдствіе исключительныхъ политическихъ условій своей гражданской жизни. Но когда Россійская Православная Церковь будетъ свободна въ своей духовной жизни и будетъ имѣть организованное Высшее Церковное учрежденіе, возглавленное Патріархомъ, тогда, несомнѣнно, и она, для блага и мира церковнаго, благословитъ автокефалію нашей Церкви.

Но сверхъ указанныхъ соображеній, являющихся какъ бы непосредственнымъ выводомъ изъ создавшагося нынѣ положенія, совершенно естественно возникаетъ и рядъ другихъ выводовъ, относящихся нѣсколько къ иной области. Дѣло въ томъ, что, какъ не разъ уже отмѣчалось нами, принципъ автокефаліи не можетъ быть трактуемъ, какъ нѣчто обязательное лишь во внѣ государства и имѣющее свои слѣдствія лишь въ междуцерковныхъ отношеніяхъ. Подобнымъ образомъ понимаемая автокефалія не имѣла бы смысла, ибо являлась бы своего рода самоцѣлью, и практически давала бы очень мало, какъ Церкви, такъ и Государству. Провозглашенная во-внѣ автокефалія данной Церкви, въ этомъ случаѣ—Польской Православной Церкви, должна быть осуществлена во внутреннихъ отношеніяхъ, какъ внутрицерковныхъ, такъ и внутригосударственныхъ,—и въ этомъ заключается ея истинный смыслъ и значеніе. Практически, вѣдь, совершенно возможно и такое положеніе, что, хотя автокефалія провозглашена и признана всѣми заинтересованными факторами, и осуществляется во внутренне церковномъ управленіи, но, благодаря нѣкоторымъ привходящимъ причинамъ, состояніе Церкви оказывается таковымъ, что ея вѣрные невольно могутъ нуждаться искать покровительства и защиты внѣ предѣловъ своей Автокефальной Церкви и своего государства. Исторія указываетъ намъ подобные примѣры и мы знаемъ, что главной причиной, вызывающей подобныя настроенія и дѣйствія, бывала внутренняя неустановленность отношеній Автокефальной Церкви и ея вѣрныхъ къ государству.

Тутъ мы подходимъ къ другому моменту, естественно возникающему въ связи съ письмомъ Митрополита Сергія. Если автокефалія Польской Православной Церкви является только внѣшней рамкой, которая должна быть заполнена соотвѣтствующимъ содержаніемъ, то самъ собою рождается вопросъ: имѣется ли, въ данномъ случаѣ, такое содержаніе? Сдѣланы ли всѣ законные и необходимые выводы изъ факта автокефаліи въ примѣненіи ко внутренне-государственнымъ отношеніямъ? Озаботилось ли Правительство закрѣпить автокефалію формальнымъ признаніемъ со стороны государства и опредѣлить внутренне-государственное положеніе Польской Православной Церкви точнымъ и соотвѣтственнымъ для Автокефальной Церкви статутомъ?

На эти вопросы мы должны отвѣтить отрицательно. Въ дѣлѣ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ еще не все закончено, и незакончено именно благодаря правительственной политикѣ въ этомъ вопросѣ. Автокефалія не получила его законодательнаго оформленія, а положеніе Автокефальной Православной Церкви въ государствѣ доселѣ не закрѣплено соотвѣтственнымъ ея достоинству и значенію „Статутомъ", опредѣляющимъ точно ея правовое положеніе въ государствѣ, ея взаимоотношенія съ государствомъ. Невольно можетъ рождаться впечатлѣніе, что правительство относится къ Православной Церкви безъ должнаго вниманія и доброжелательства, и даже можетъ возникать сомнѣніе въ убѣжденіи самого правительства относительно обязательности существующаго автокефальнаго строя Церкви, подтверждаемое видимымъ пренебреженіемъ представителей власти къ результатамъ ранѣе достигнутымъ на этомъ полѣ.

Въ создавшемся положеніи можетъ представлять извѣстныя затрудненія ссылка какъ на закономѣрность провозглашенія автокефаліи, ибо таковая въ своихъ непосредственныхъ послѣдствіяхъ не признается ближе всего заинтересованной стороной, то есть самимъ правительствомъ Польской Республики, такъ и на практическую цѣлесообразность и плодотворность автокефаліи, такъ какъ подобное утвержденіе легко могло бы быть опорочено какъ Московскимъ Патріархомъ, такъ и съ разныхъ другихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Поэтому, дабы безповоротно разсѣять всѣ могущія возникнуть сомнѣнія, намъ представляется, что вопросъ о письмѣ Митрополита Сергія необходимо разсматривать и въ указанной нами плоскости. Мы надѣемся на то, что тѣ, кому судьба ввѣрила заботу о

судьбахъ Польскаго государства, захотятъ понять высказанныя нами соображенія и признать ихъ правильность, а также сдѣлаютъ изъ сего надлежащіе выводы. Въ области государственно-правовыхъ отношеній эти выводы должны быть реализованы соотвѣтствующими мѣропріятіями, а именно: изданіемъ законодательнаго акта, скрѣпляющаго государственнымъ признаніемъ автокефальный строй Православной Церкви въ Польшѣ, и принятіемъ мѣръ къ окончательной выработкѣ и утвержденію „Статута", отвѣчающаго интересамъ и достоинству Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, о чемъ многократно и настойчиво уже два года ходатайствуетъ Высшая Церковная Власть.

Московская Патриархия
Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
24 сентября 1927 г. № 397. Москва.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Дионисию, Митрополиту Варшавскому и всея Польши.

Высокопреосвященнейший Владыко.

В мае с. г. при мне, как заместителе Патриаршего Местоблюстителя, организовался, по моему приглашению, временный (впредь до избрания постоянного состава на Поместном Соборе) Патриарший Священный Синод, который в настоящее время официально, с разрешения гражданской власти, и вступил в исполнение своих обязанностей. Среди вопросов, ожидающих Синодального рассуждения, находится, между прочим, и вопрос об отношении возглавляемой Вашим Высокопреосвященством Православной Церкви в Польше к ея Матери-Церкви Всероссийской. По имеющимся у нас сведениям, покойным Святейшим Патриархом Тихоном была благословлена лишь автономия Церкви в Польше под общей юрисдикцией Святейшего Патриарха Московского, вопрос же об автокефалии, на которую из'являл претензии Ваш предшественник покойный Митрополит Георгий, признан был подлежащим решению ближайшего Поместного Собора Всероссийского. Между тѣм, письма Вашего Высокопреосвященства на мое имя, как будто, дают понять, что Вы мыслите себя главою церкви уже автокефальной и рассматриваете Церковь Московского Патриархата, как только равноправную церковь-сестру, а отнюдь не как целое, к которому продолжает (хотя и с особыми правами) принадлежать и Церковь в Польше и главу которой обязаны поминать при церковных богослужениях, как своего „первого епископа", по крайней мере, лично Ваше Высокопреосвященство (15 пр. Двукр. Соб.).

Во избежание каких либо недоразумений при рассмотрении этого важного вопроса в Синоде, прошу Ваше Высокопреосвященство почтить меня, в ближайшее по возможности время, уведомлением: I, правильно ли предположение, что Православная Церковь в Польше ныне считает себя автокефальной; если правильно, то 2, имеется ли на эту автокефалию благословение законного главы всей Российской Церкви (в том числе и части ее, отошедшей к Польше) — Святейшего Патриарха Московского или его Местоблюстителя; если же такового благословения не имеется, то 3, какими каноническими основаниями руководствовалась возглавляемая Вашим Высокопреосвященством иерархія, провозглашая автокефалию и 4, не находите ли Вы благовременным при восстановлении теперь сношений с Московской Патриархией, восстановить и Вашу каноническую от нее зависимость (на началах автономии).

Вашего Высокопреосвященства
покорнейший слуга

м. п. (—) **Сергий М. Нижегородский.**

УНІЯ ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВѢ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ВАТИКАНА И КОНГРЕГАЦИИ ПРОПАГАНДЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о церковной уніи между католическимъ Западомъ и православнымъ Востокомъ, при извѣстномъ стеченіи историческихъ обстоятельствъ, всегда появляется снова на исторической сценѣ. Вотъ и теперь, въ послѣднее десятилѣтіе, объ уніи говорятъ и пишутъ, и она начинаетъ проводиться въ жизнь подъ руководствомъ самого Рима. Однако при этомъ, повидимому, забывается католическими кругами тотъ фактъ, безспорный для католиковъ и православныхъ, что до сихъ поръ всякая попытка распространенія уніи кончалась крахомъ.

А въ связи съ этимъ, для безпристрастнаго православнаго сознанія невольно возникаетъ рядъ недоумѣній: неужели католическая Европа и самъ Римъ до сихъ поръ не сознаютъ того зла, которое принесла унія для Церкви Христовой и для всѣхъ народовъ или отдѣльныхъ лицъ, которые пошли въ унію? Если сознаютъ это, то кого считаютъ виновнымъ — себя или кого-то другого? Если признаютъ историческую унію какъ зло, то что предпринимаютъ они теперь: хотятъ ли, раскаявшись въ томъ, вступить на путь нормальнаго соединенія съ православнымъ Востокомъ, т. е. возстановить то единство Церкви, которое существовало до отдѣленія Запада отъ Востока, или же — устремляются снова къ проведенію прежней уніи, но, такъ сказать, исправленной, залѣченной и подъ новыми видами? Не безынтересно для православнаго духовенства и міряръ узнать про отвѣтъ на подобные вопросы, особенно въ нынѣшней исторической ситуаціи; да даже, пожалуй, прямо необходимо знать для пользы самаго Православія, что теперь думаетъ объ уніи воинствующій католицизмъ, и каковъ его планъ дѣйствій?

Нужный намъ отвѣтъ находимъ въ современныхъ теченіяхъ богословской мысли католической Европы. Въ частности, мы можемъ представить православнымъ читателямъ, какъ отвѣтъ на наши вопросы, одну интересную историческую работу извѣстнаго русскаго — католика по восточному обряду священника (prêtre du rite byzantin) Кирилла Королевскаго. Книжка на французскомъ языкѣ, и носитъ заглавіе: „Уніатизмъ" (L'Uniatisme). Вышла она въ свѣтъ только въ этомъ году. Избрана нами для разсмотрѣнія именно эта работа потому, что во 1) она, благодаря смѣлой откровенности автора въ историческихъ фактахъ уніи, является, даже по выраженію католическихъ богослововъ, „сенсаціей для Европы и Рима", а во 2) она имѣетъ не только идейное и практическое значеніе для католическаго и уніатскаго міра, но прямо таки официальное: авторъ сочиненія—особа, близко стоящая къ высшимъ ватиканскимъ сферамъ, онъ библіотекарь (attaché) знаменитой Ватиканской

библіотеки, онъ совѣтникъ (consulteur) при Восточной Конгрегаціи,—и онъ въ своемъ сочиненіи открыто передъ всѣмъ христіанскимъ міромъ старается доказать, что римскіе папы, по крайней мѣрѣ послѣднихъ десятилѣтій, не виновны въ томъ историческомъ злѣ, которое причинила унія: виноваты другія лица и также историческія обстоятельства. Конечно, такая откровенность автора и такая тенденція его книги — очень интересны и для насъ: мы увидимъ, насколько ему удается достигнуть своей цѣли.

Планъ нашего очерка будетъ таковъ. Мы передадимъ въ общихъ чертахъ, слѣдуя по главамъ книжки, ея содержаніе, а въ заключеніе — сдѣлаемъ свои выводы, которые, правда, будутъ напрашиваться сами собой для каждаго православнаго при чтеніи главной части. Излагая содержаніе сочиненія, мы позволимъ себѣ иной разъ вставлять подъ строкой свои критическія замѣчанія.

Книжка раздѣляется на шесть главъ: 1. Что такое Уніатизмъ? (Ce que c'est que l'Uniatisme); II. Причины Уніатизма (Les causes de l'Uniatisme); III. Послѣдствія Уніатизма (Les effets de l'Uniatisme); IV. Распространеніе уніатскаго зла (L'étendue du mal uniate); V. Опасности Уніатизма (Dangers de l'Uniatisme) и VI. Лекарства для Уніатизма (Les remèdes à l'Uniatisme).

Архимандритъ Филиппъ Морозовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Церковная жизнь.

Эстонская печать сообщаетъ текстъ письма, полученнаго Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Ревельскимъ и всея Эстоніи Александромъ отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія изъ Москвы. Письмо это гласитъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко. Въ силу грамоты Патріаршаго Мѣстоблюстителя Высокопреосвященнѣйшаго Петра, Митрополита Крутицкаго, отъ 6 декабря 1925 года, я въ томъ же декабрѣ вступилъ въ исполненіе обязанностей Патріаршаго мѣстоблюстителя. Вмѣстѣ съ этими обязанностями я унаслѣдовалъ и заботы объ установленіи нормальныхъ отношеній нашей Православной Церкви Московскаго Патріархата къ совѣтской власти, чтобы тѣмъ обезпечить церкви права легальнаго существованія и управленія въ предѣлахъ СССР. Въ настоящее время заботы эти начинаютъ увѣнчиваться нѣкоторымъ успѣхомъ. Въ маѣ мѣсяцѣ с. г. при мнѣ, какъ блюстителѣ Патріаршаго Мѣстоблюстителя, организовался Временный (впредь до избранія постояннаго состава на Помѣстномъ Соборѣ) Патріаршій Священный Синодъ, который, съ оффиціальнаго разрѣшенія подлежащей власти, въ томъ же мѣсяцѣ уже легально приступилъ къ своей дѣятельности по управленію Православной Церковью Московскаго Патріархата. Такъ какъ ближайшею задачею новоорганизованнаго Синода является упорядочить церковное управленіе, начиная съ центра и кончая епархіями и приходами, чтобы потомъ приступить къ подготовкѣ по созыву Второго Помѣстнаго Всероссійскаго Собора, то, извѣщая о вышеизложенномъ, долгъ имѣю просить Ваше Высокопреосвященство освѣдомить меня, какъ о положеніи Православной Церкви въ Вашей странѣ, объ организаціи у Васъ церковнаго управленія, такъ въ частности и о томъ, въ какихъ каноническихъ отношеніяхъ къ Московской Патріархіи признаете Вы состоящей возглавляемую Вами часть церковнаго Тѣла. Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Сергій, Митрополитъ Нижегородскій".

Русская эмигрантская печать сообщаетъ о томъ, что въ гор. Виннипегѣ состоялся съѣздъ духовенства и мірянъ Канады, входящихъ въ составъ паствы Митрополита Платона. Руководилъ съѣздомъ Епископъ Арсеній, викарій Митрополита Платона, вѣдающій канадскими приходами. Съѣздъ принялъ рядъ важныхъ постановленій, какъ принципіальнаго, такъ и практическаго характера. Съѣздъ единогласно призналъ, что законнымъ и правомочнымъ въ Американской церкви является Митрополитъ Платонъ. Съѣздъ принялъ и утвердилъ уставъ Кирилло-Мефодіевскаго братства взаимопомощи. Священникъ о. С. Вербовый сдѣлалъ докладъ о томъ, что дѣти, попадая въ руки чужихъ, или невѣрующихъ людей, деморализуются, отпадаютъ отъ Православной церкви, отрекаются отъ русскаго имени, начинаютъ стыдиться своихъ родителей. Съѣздъ постановилъ: при каждой церкви открыть церковно-приходскую школу, гдѣ священники должны быть учителями и руководителями, организовать бурсы (общежитія) для дѣтей, учащихся въ мѣстныхъ школахъ въ городахъ Виннипегъ, Конора, Саси, Едмонтонъ, Альта, Сифтонъ-Манъ. Въ виду назрѣвшей нужды, съѣздъ постановилъ открыть при монастырѣ въ Сифтонъ-Манъ Сиротинецъ—сиротскій домъ, постройка котораго уже начата епископомъ Арсеніемъ, а также пріютъ для престарѣлыхъ и кладбище для священниковъ и мірянъ, которые желали бы покоиться около монастыря. Для успѣха дѣла постановлено, чтобы священники и делегаты съѣзда всюду сообщали объ этомъ починѣ и призывали къ пожертвованіямъ, а также избранъ сборщикъ для Канады и Америки и сборщики по провинціямъ для сборовъ во время молотьбы. Въ заключеніе съѣздъ постановилъ организовать еженедѣльную газету для братствъ взаимопомощи съ названіемъ „Славянская Нива". Митрополитъ Платонъ по телеграфу послалъ свое благословеніе съѣзду. Съѣздъ отвѣтилъ Митрополиту Платону такъ: „Церковно народный съѣздъ Канады привѣтствуетъ Ваше Высокопреосвященство, своего отца и главу Православной Церкви Америки и Канады. Священники и народъ готовы съ Вами вмѣстѣ нести крестъ въ борьбѣ за вѣру и церковь Православную". По окончаніи Съѣзда, делегаты присутствовали на концертѣ архіерейскаго хора. Епископъ Арсеній въ одухотворенной рѣчи сказалъ: „Хотя на время и поруганная, Русь остается непобѣдимою. Духовное сокровище нашей Православной Русской Церкви, прекрасное пѣніе церковное и народное, занесенное въ далекую отъ нашей Родины Канаду, еще разъ намъ напоминаетъ, что живъ русскій Богатырь нынѣ, остается славнымъ и могучимъ навѣки".

Совѣтское правительство, повидимому, выбрало Харбинъ однимъ изъ главныхъ передаточныхъ пунктовъ для переправки заграницу ограбленныхъ въ Россіи драгоцѣнностей и, въ особенности, „изъятыхъ" цѣнностей церковныхъ. Не такъ давно въ Харбинъ были отправлены фарфоровые сервизы Николая II. Теперь, какъ сообщаетъ харбинское „Русское Слово", по адресу крупнѣйшихъ харбинскихъ ювелирныхъ фирмъ прибыла изъ Россіи черезъ „Совторгфлотъ" громадная партія церковныхъ цѣнностей, ограбленныхъ въ 1920 г., якобы, для помощи голодающимъ. При таможенномъ осмотрѣ въ ящикахъ оказались: иконы въ дорогихъ серебряныхъ ризахъ, съ самоцвѣтными камнями, рукописныя библіи, имѣющія громадную историческую цѣнность. Библіи заключены въ серебряную обложку и украшены крупными рубинами. Тутъ же было около 200 брилліантовъ, повидимому,

вынутыхъ изъ ризъ и иконъ, вѣсомъ каждый около карата. Весь грузъ представляетъ неподдающуюся учету цѣнность. Таможней онъ былъ оцѣненъ въ пятьсотъ тысячъ рублей, въ то время, какъ совѣтская оцѣнка его была почти въ десять разъ меньше.

Рижская газета „Сегодня" продолжаетъ печатать интересные очерки своего сотрудника Б. Шалфеева, побывавшаго въ Москвѣ и тамъ на мѣстѣ ознакомизшагося съ положеніемъ церкви. Очередной очеркъ Б. Шалфеева посвященъ обновленцамъ. Мы приводимъ ниже изъ него существеннѣйшія выдержки:

„Со дней, когда я былъ студентомъ кіевской духовной академіи у меня сохранились связи въ церковныхъ сферахъ. Революціонныя бури расслоили церковь, положивъ начало многимъ отвѣтвленіямъ, но и среди искреннихъ дѣятелей этихъ отвѣтвленій у меня имѣлись друзья. Поэтому, когда я пожелалъ ознакомиться съ обновленческой церковью, у меня не оказалось недостатка въ освѣдомителяхъ. Много интереснаго о живой церкви услышалъ я отъ одного изъ важнѣйшихъ дѣятелей этого направленія, отъ „митрополита" Петра Ростовскаго и всего Кавказа, котораго увидѣлъ въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя. По старому стилю большой праздникъ, но на митрополичьемъ живоцерковномъ богослуженіи огромный храмъ былъ полупустой. Митрополитъ Петръ пригласилъ зайти къ нему въ синодъ и я не преминулъ это сдѣлать черезъ нѣсколько дней. Меня интересовала также и самая личность митрополита. Его фамилія была въ мірѣ Сергѣевъ, и въ 1903 году онъ состоялъ студентомъ кіевской академіи, но ея не окончилъ, перейдя на историко-филологическое отдѣленіе юрьевскаго университета. Сергѣевъ окончилъ университетъ въ 1908 году, былъ преподавателемъ епархіальнаго училища, потомъ воронежскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ. Въ 1922 году онъ проходитъ еще соціально-историческое отдѣленіе въ Воронежѣ, около того же времени становится кафедральнымъ протоіереемъ въ томъ же городѣ. Съ 1923 года карьера его движется съ огромной быстротой. Ставши въ ряды живой церкви, онъ посвящается на епископскую каѳедру въ Воронежѣ, будучи женатъ, несмотря на то, что брачный епископатъ противорѣчитъ канонамъ православной церкви. Скоро умираетъ его жена и онъ получаетъ митрополичій санъ и вѣдаетъ административнымъ отдѣломъ синода. Я засталъ „митрополита" Петра на Троицкомъ подворьѣ въ Москвѣ. Мнѣ трудно было отыскать его тамъ сразу, потому что передняя помѣщенія заняты ОГПУ и дальше слѣдуетъ запутанный лабиринтъ корридоровъ. Засталъ я епископа живой церкви въ домашней обстановкѣ. Наша бесѣда продолжалась нѣсколько часовъ и только нѣсколько разъ прерывалась входомъ докладчиковъ и посѣщеніемъ секретаря живоцерковнаго синода, бывшаго профессора петербургской академіи извѣстнаго С. М. Зарина. Кстати сказать, профессоръ показался мнѣ истомленнымъ, сильно постарѣвшимъ. Его близкіе друзья говорили, что онъ очень тяготится своимъ положеніемъ и посѣщаетъ почти исключительно храмы тихоновской церкви. Разсказъ о сущности живоцерковнаго движенія и объ офиціальной сторонѣ этого направленія я передамъ вкратцѣ со словъ митрополита Петра, можетъ быть, только кое гдѣ дѣлая дополненія со словъ другихъ живоцерковниковъ. Основныя линіи раскола стали намѣчаться уже въ 1922 году, когда коммунистическая власть нанесла церкви матеріальный ударъ, путемъ изъятія церковныхъ цѣнностей. Общеизвѣстно, что Патріархъ Тихонъ посмотрѣлъ на ограбленіе храмовъ неодобрительно и къ тому же времени былъ изъ представителей крайняго церковнаго теченія и изъ назначенныхъ лицъ такъ называемый живоцерковный или обновленческій соборъ. Въ повѣстку дня, между прочимъ, включенъ былъ вопросъ о судѣ надъ Патріархомъ Тихономъ. Ни самъ Патріархъ, ни его сторонники на соборѣ не присутствовали и собравшіеся судили Патріарха за церковную бездѣятельность и присудили къ лишенію Патріаршаго и епископскаго сана и даже монашескаго званія. На томъ же соборѣ былъ выдвинутъ вѣдающій живою церковью временный высшій церковный совѣтъ, а съ августа 1923 года организовался синодъ, существующій до сихъ поръ. Незаконное осужденіе Патріарха Тихона, созданіе независимаго синода обновленческой церкви послужило окончательнымъ ударомъ, отдѣлившимъ живоцерковныхъ дѣятелей отъ основного ядра православія. Примиренія и соглашенія здѣсь не можетъ быть, а можетъ быть только отказъ отъ осужденія Патріарха Тихона, а, слѣдовательно, покаяніе. Значитъ, ни на какую эволюцію, ни на какое примиреніе разсчитывать не приходится. Всѣ остальные пункты различія маловажны, но все таки приведу ихъ въ формулировкѣ м. Петра.

Въ догмѣ въ каноническомъ и церковно-богослужебномъ отношеніи разницы нѣтъ. Косвенныя различія слѣдующія: 1) живая церковь признаетъ коллегіальный образъ правленія въ высшемъ церковномъ органѣ. Институтъ Патріаршества примѣнительно къ мѣстнымъ гражданскимъ условіямъ въ настоящее время является нежелательнымъ; 2) живоцерковцы допускаютъ брачный епископатъ и второбрачіе клириковъ; 3) живая церковь признаетъ соціальную революцію соотвѣтствующей не только требованіямъ момента, но и соотвѣтствущей евангельской правдѣ.

Живая церковь располагаетъ съ разрѣшенія властей всѣми важнѣйшими органами. Между прочимъ, у обновленцевъ довольно широко поставлена подготовка новыхъ кадровъ духовенства. Въ Москвѣ существуетъ богословская академія, которую въ этомъ году окончило 16 человѣкъ и гдѣ на трехъ курсахъ теперь числится около 80 студентовъ. Въ Петроградѣ есть богословскій институтъ. Имѣются пастырскія школы въ Воронежѣ, Курскѣ, Вяткѣ и т. д. Впрочемъ, эти пастырскіе курсы врядъ ли даютъ квалифицированное духовенство, такъ какъ цензъ для поступающихъ очень низкій: для поступленія въ это учебное заведеніе съ 2-лѣтнимъ курсомъ достаточно знать катехизисъ, церковный уставъ и элементарныя начала церковной исторіи. Лучше обставлена академія, содержимая на средства синода, на сборы въ храмахъ и небольшое пособіе изъ Америки отъ методистовъ. Въ составѣ профессоровъ: „митрополитъ" Александръ Введенскій и кое кто изъ старыхъ профессоровъ, напримѣръ, упомянутый уже проф. Заринъ, бывшій инспекторъ академіи А. И. Вознесенскій, проф. Поповъ. Въ прошломъ году читалъ въ академіи на русскомъ языкѣ американскій профессоръ Геккеръ. Профессура получаетъ по 4-5 рублей за лекцію. Но надо сказать, что бывшіе профессора старыхъ академій неохотно откликаются на приглашеніе живоцерковцевъ. Въ моемъ распоряженіи главнымъ образомъ свѣдѣнія о руководителяхъ кіевской академіи. Изъ старыхъ ученыхъ силъ знаменитый философъ П. П. Кудрявцевъ предпочелъ службу въ кіевской водопроводной конторѣ переходу къ обновленцамъ. Точно также виднѣйшій знатокъ исторіи церковнаго устава и латинскаго языка Скабаллановичъ выдаетъ книги въ библіотекѣ, получая 40 рублей, археологъ Н. Н. Пальмовъ завѣдуетъ архивомъ въ Астрахани. Замѣтный славистъ Лукьяненко ушелъ въ симферопольскій институтъ. Философъ Несмѣловъ служитъ статистикомъ, епископъ Василій (Богдашевскій), ректоръ академіи, труды котораго въ свое время были переведены на 7 языковъ, былъ въ ссылкѣ и полуизгнанникомъ живетъ въ не-

большомъ приходѣ. Цѣлый рядъ профессоровъ эмигрировалъ и работаетъ заграницей. Господствующая партія очень хотѣла привлечь на свою сторону либеральнаго психолога И П Четверикова, но онъ отказался. Ему запретили чтеніе лекцій въ Москвѣ и онъ изъ Москвы ѣздитъ читать экспериментальную психологію и педагогику въ ярославскій педагогическій институтъ. Къ живоцерковникамъ перешелъ и молодой доцентъ Бѣлоликовъ, да еще кое кто изъ молодыхъ. Примѣрно та же картина наблюдается и въ остальныхъ академіяхъ. Такимъ образомъ, учеными силами живая церковь располагаетъ въ очень ограниченномъ размѣрѣ. „Митрополитъ" Петръ сказалъ мнѣ, что живоцерковниковъ считается около 40 процентовъ изъ числа вѣрующихъ, но потомъ поспѣшилъ оговориться, что цифра эта, пожалуй, не точна. Конечно, статистики точной нѣтъ, но поскольку я могъ навести справки, картина рисуется нѣсколько иначе, чѣмъ сказалъ обновленческій „Іерархъ". Въ провинціи успѣхъ живоцерковниковъ меньше, чѣмъ въ Москвѣ, однако, и въ Москвѣ, въ ихъ цитадели, дѣло обстоитъ довольно печально. Здѣсь изъ 300 приходовъ живоцерковцы овладѣли 10-ю. Они взяли, главнымъ образомъ, кладбищенскіе, какъ наиболѣе доходные. Но изъ этихъ приходовъ ушло въ сосѣдніе старое духовенство и съ нимъ подавляющее большинство вѣрующихъ. Я посѣтилъ много храмовъ и видѣлъ православные храмы переполненными, а въ живоцерковныхъ немного молящихся. Подобная же картина съ соборами. Живоцерковцы взяли всѣ каѳедральные соборы и всѣ они пустуютъ Тамъ, гдѣ богослуженіе совершается по новому стилю, уже совсѣмъ нѣтъ молящихся. Но нужно сказать, что такихъ церквей сравнительно немного, потому что и обновленческое духовенство въ большинствѣ случаевъ перешло по примѣру „тихоновцевъ" на старый стиль Мое убѣжденіе и провѣренное убѣжденіе, что живая церковь успѣха не имѣетъ. Это—духовенство безъ народа, это штабъ и генералитетъ безъ арміи. Каково отношеніе православныхъ къ живоцерковникамъ? Особой враждебности я не наблюдалъ. Населеніе полагаетъ, что „живцы" все таки лучше, нежели атеисты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ поблизости православной церкви, многіе посѣщаютъ обновленческую, но избѣгаютъ совершенія здѣсь таинствъ и обрядовъ. Староцерковники же, несмотря на ихъ офиціально приниженное положеніе, все таки являются въ СССР единственной группой, держащейся свободнымъ признаніемъ народа".

Изъ печати.

Епископъ Люблинскій въ Холмѣ.

На дняхъ въ жизни нашей Православной Церкви произошли слѣдующія событія:

Преосвященный Антоній, Епископъ Люблинскій, Викарій Варшавско-Холмской Епархіи, признанный въ этомъ званіи Правительствомъ и обладающій правами польскаго гражданства, въ продолженіе послѣднихъ мѣсяцевъ проживалъ въ Яблочинскомъ монастырѣ Варшавско-Холмской Епархіи, неподалеку отъ Холма. Зная объ этомъ, причтъ Холмскаго прихода, члены Церковнаго дозора и братчики мѣстнаго Братства возбудили передъ Владыкой Митрополитомъ ходатайство о разрѣшеніи Преосвященному Антонію на зимніе мѣсяцы поселиться въ Холмѣ, дабы дать возможность мѣстнымъ прихожанамъ чаще присутствовать на торжественныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ, къ чему они издавна привыкли. Одновременно и самъ Преосвященный Антоній выразилъ желаніе временно переѣхать въ городъ по требованію врачей, предписавшихъ ему курсъ леченія, который невозможно было осуществить въ глухой сельской мѣстности.

Принимая все это во вниманіе, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, послѣ традиціоннаго праздника Холмской Божіей Матери 21 сентября, разрѣшилъ Преосвященному Антонію временно поселиться въ Холмѣ, не поручая ему никакихъ административныхъ функцій, но лишь предоставивъ совершать богослуженія. Въ виду отсутствія свободныхъ помѣщеній Преосвященный Антоній занялъ двѣ комнаты въ квартирѣ Настоятеля мѣстной Іоанно Богословской церкви. Эта квартира, кстати сказать, составляетъ лишь одну четверть причтоваго дома, являющагося несомнѣнной собственностью Православной Церкви, но до сихъ поръ въ трехъ четвертяхъ занятаго военными учрежденіями, не освобождающими дома, не взирая на явную въ немъ нужду православнаго прихода и на многократныя просьбы духовныхъ властей.

Казалось бы, не произошло ничего экстраординарнаго: Викарный Епископъ, признанный Правительствомъ, польскій гражданинъ, временно поселился съ разрѣшенія духовной власти въ одномъ изъ городовъ своей епархіи. Православное населеніе встрѣтило это событіе съ удовлетвореніемъ и Преосвященнаго вскорѣ по его прибытіи привѣтствовали двѣ делегаціи отъ мѣстнаго русскаго и украинскаго населенія съ депутатами Сейма Васиньчукомъ и Любарскимъ во главѣ.

Но вслѣдъ за этимъ разыгрывается буря. Значительная часть польской печати поднимаетъ громкій протестъ противъ пребыванія въ Хомлѣ православнаго архіерея. Во главѣ идетъ, конечно, католическая пресса, прежде всего мѣстный „Глосъ Любельски" и варшавская газета „Полякъ-Католикъ". Дабы дать читателямъ нѣкоторое представленіе о томъ изступленіи, которое охватило печать этого направленія, мы приведемъ ниже пространныя выдержки изъ газеты „Полякъ-Католикъ", задающей тонъ всей этой кампаніи. Въ № 231 эта газета, ссылаясь на „Глосъ Любельски", въ статьѣ „Изъ земли могилъ и крестовъ" писала „по поводу роста православной пропаганды на Подляшьи и въ б. Холмщинѣ":

„Боль сжимаетъ сердце, слезы отчаянія катятся по щекамъ... На свободной независимой землѣ, связанной общимъ трудомъ и жертвой съ остальными частями Матери Польши... просыпаются упыри.. На земли Прибужья, Холмщины и Подляшья массами прибываютъ посланцы Евлогія, дабы снова начать борьбу за вѣру и національность уніатскаго народа.

Въ Холмъ внезапно прибылъ ближайшій сотрудникъ Евлогія, православный архіерей Антоній и поселился тамъ на постоянное жительство. Въ качествѣ каѳедральной своей церкви онъ намѣревается избрать церковь, имѣвшую нѣкогда стать памятникомъ 300-лѣтняго юбилея дома Романовыхъ... Мы не хотимъ вѣрить, но, какъ говорятъ, г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія намѣревается открыть на Холмщинѣ и Подляшьи около 50 закрытыхъ церквей, построенныхъ духомъ Евлогія и священниковъ, дабы поороть „упорствующихъ" не только при помощи православія, но и при помощи различныхъ азбукъ и школьныхъ книгъ, распространяемыхъ „русскимъ училищемъ"... Чья рука возбуждаетъ „церковныхъ старостъ и мобилизуетъ наслѣдниковъ кіевскихъ, черниговскихъ и полтавскихъ „семинаристовъ"?.. Съ Прибужской земли слышится плачъ и жалобы уніатскаго народа".

Приведя эти слова, являющіяся наборомъ демагогическихъ фразъ, авторъ статьи глубокомысленно добавляетъ отъ себя:

„Столько пишетъ „Глосъ Любельски", даже слишкомъ много!"

Однако, „публицистъ" варшавскаго католическаго органа этимъ не ограничивается и прибавляетъ отъ себя новую дозу неправды и демагогіи. Ссылаясь на свои предыдущія предостереженія по поводу „необычайнаго волненія умовъ католическаго населенія, обезпокоеннаго усиленной пропагандой православія на окраинныхъ земляхъ", авторъ статьи пишетъ:

„Въ настоящее время оказывается, что эти голоса тревоги и возбужденія имѣютъ свое основаніе во все болѣе упорныхъ слухахъ о намѣреніяхъ православныхъ круговъ возстановить 50 приходовъ въ тѣхъ краяхъ, гдѣ количество церквей и приходовъ совершенно достаточно для православнаго населенія. Въ Восточныхъ Польскихъ Воеводствахъ на одинъ православный приходъ приходится неполныхъ 2000 человѣкъ, тогда какъ на католическій приходъ въ среднемъ приходится по 4000 вѣрныхъ... Приходскіе священники. . получили отъ русскаго правительства... большія имѣнія, а сверхъ того щедрое содержаніе наличными въ количествѣ до 3000 рублей въ годъ. Поэтому естественно, что обнищавшее русское духовенство въ эмиграціи и въ Россіи массами стремится къ намъ въ надеждѣ на то, что и сейчасъ на польскихъ земляхъ оно улучшитъ свое матеріальное положеніе. . Поэтому посланцы Евлогія уже въ теченіе продолжительнаго времени энергично и упорно стараются получить согласіе нашихъ властей на возстановленіе всѣхъ православныхъ приходовъ на Холмщинѣ и Подляшьи, существовавшихъ въ царскія времена. При этомъ они требуютъ не только передачи имъ церквей, построенныхъ русскими властями, но также и тѣхъ храмовъ, которые были отобраны отъ уніат въ и обращены въ церкви

Если бы наше правительство согласилось на возстановленіе православныхъ приходовъ оно должно бы было уплачивать большому числу священниковъ содержаніе изъ казны. Изъ какихъ же источниковъ? Ибо Православная Церковь почти полностью владѣетъ землями, которыми она обладала во времена захватчиковъ. Наши оффиціальные органы, прежде чѣмъ что нибудь рѣшать въ этомъ дѣлѣ, должны принять во вниманіе небывалое волненіе умовъ католическаго населенія на окраинахъ и протесты всего польскаго общества. Нельзя поддерживать пропаганды православія въ возрожденной Польшѣ"!

Оставляя въ сторонѣ всю неприличную демагогію про „упырей" и всѣ непонятные рѣчи про „русскія училища" (?), мы должны указать, сколько фактической неправды умѣщается въ этой короткой замѣткѣ. Такъ, Епископъ Антоній не только не является „ближайшимъ сотрудникомъ Евлогія", но, какъ намъ доподлинно извѣстно, всего одинъ разъ въ жизни говорилъ съ Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ, да и то на эмиграціи въ Сербіи. Каѳедры въ Холмѣ онъ не собирался основывать, никого не мобилизовалъ и, конечно, никакого „плача" вызвать не могъ. Какъ видно изъ доклада католическаго епископа Пржездзѣцкаго, сдѣланнаго на Велеградскомъ Конгрессѣ и приведеннаго въ „Воскресномъ Чтеніи" (№ 37), даже этотъ оффиціальный представитель Католической Церкви признаетъ, что въ Польшѣ на православный приходъ приходится до 4000 человѣкъ, а на уніатскій—меньше 2000. Въ замѣткахъ католической печати это отношеніе представлено какъ разъ наоборотъ. Никогда, а тѣмъ болѣе теперь, русское духовенство изъ эмиграціи не пріѣзжало „массами" въ Польшу, и понятно среди немногихъ прибывшихъ не могло быть никакихъ спеціальныхъ „посланцевъ" Митрополита Евлогія. Прямо безстыднымъ надо считать утвержденіе, что „Православная Церковь почти полностью владѣетъ" своими прежними землями, тогда какъ фактически именно въ Холмской Епархіи почти всѣ эти земли захвачены, большей частью католическимъ духовенствомъ.

Этихъ примѣровъ достаточно и, конечно, мы даже не пытаемся убѣждать католическую печать въ томъ, что ею допущенъ цѣлый рядъ грубѣйшихъ ошибокъ, такъ какъ не сомнѣваемся въ томъ, что всякая эта ложь пишется вполнѣ сознательно,

Вѣдь 16 октября большинство польской печати помѣстило оффиціальное сообщеніе Польскаго Телеграфнаго Агентства о мотивахъ протеста Министерства Исповѣданій противъ пребыванія Преосвященнаго Антонія въ Холмѣ. Тамъ ясно говорится, что Преосвященный Антоній является Викаріемъ Варшавской Епархіи, и опровергаются другія обвиненія, выставляемыя католической печатью противъ Министерства. Не взирая на это, спустя нѣсколько дней опять цѣлый рядъ католическихъ газетъ помѣстилъ тождественное сообщеніе, исходящее изъ одного источника, въ которомъ повторяется утвержденіе, что „Евлогій отправилъ въ Польшу своего помощника и замѣстителя Архіерея Антонія" („Дзенникъ Тчевски" № 246), а этотъ послѣдній титулуется „б. секретаремъ и правой рукой кровавого Евлогія" („Глосъ Любельски" № 291, „Полякъ-Католикъ" № 243). Въ тѣхъ же сообщеніяхъ, кстати, обнаруживается, какая тщательная слѣжка въ буквальномъ смыслѣ этого слова установлена добровольными сыщиками за православнымъ Епископомъ въ Холмѣ; описывается почти каждый часъ его времяпрепровожденія, хотя одновременно отмѣчается, что Преосвященный очень мало покидаетъ квартиру. Описывается даже вечерняя прогулка Преосвященнаго передъ домомъ въ обществѣ келейника.

При подобномъ отношеніи къ вопросу, самый фактъ поселенія Преосвященнаго Антонія въ Холмѣ и оффиціальное сообщеніе Министерства Исповѣданій, столь поспѣшно удовлетворяющее неосновательныя притязанія католической печати, послужили лишь предлогомъ для выявленія крайне враждебнаго отношенія этой печати къ Православной Церкви. Приведенные нами примѣры еще разъ даютъ поводъ думать о томъ, что значительная часть польской прессы считаетъ борьбу съ Православіемъ какъ бы своей непремѣнной задачей и не гнушается въ этой борьбѣ никакими средствами. О степени нерасположенности, высказываемой этой печатью въ отношеніи Православія, свидѣтельствуютъ уже самые заголовки замѣтокъ, посвященныхъ факту поселенія православнаго Епископа въ Холмѣ, какъ напримѣръ: „Въ защиту католичества и польскаго элемента на восточныхъ кресахъ", „Кошмары холмскаго вопроса. Епископъ Антоній забросилъ неводъ на Холмщину"; „Руссификаторъ Антоній не поселится въ Холмщинѣ", „Самоволя православнаго Епископа" и т. д. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ находится и освѣщеніе, придаваемое этому факту въ замѣткахъ, печатаемыхъ подъ подобными заглавіями. Такъ напримѣръ, газета „Глосъ Любельски" въ № отъ 25 октября пишетъ:

„Католическое населеніе на кресахъ не можетъ равнодушно смотрѣть на захватническія тенденціи представителей православія, въ особенности на попытки православнаго духовенства возстановлять православные приходы въ селахъ, гдѣ проживаетъ исключительно католическое населеніе. Католическое общество въ Польшѣ не хочетъ начинать религіозной борьбы съ православной Церковью, не требуетъ исключительныхъ законовъ и административныхъ притѣсненій для православныхъ.. Не можетъ также польское общество согласиться съ тѣмъ, чтобы вѣроисповѣдное меньшинство пользовалось особенными преимуществами и привиллегіями въ Польшѣ".

Напомнимъ, что все это пишется послѣ того, когда, повинуясь протесту католической печати, административныя власти запретили православному Епископу жить въ одномъ изъ главныхъ городовъ своей Епархіи. Неудивительно поэтому, что дальше та же газета пишетъ:

„Представители прессы и католическихъ организацій должны заявить энергичный протестъ противъ всякихъ притязаній и попытокъ православія, имѣющихъ цѣлью уничтоженіе католичества и польскаго элемента на нашихъ восточныхъ окраинахъ".

Стоитъ ли писать объ этомъ, какъ далека отъ истины подобная картина, и вполнѣ справедливо украинская газета „Нарід" въ № 33 с. г. пишетъ:

„Поселеніе викарнаго Епископа въ Холмѣ является необходимостью и отвѣчаетъ желаніямъ и нуждамъ Церкви. Что же касается традицій, то именно здѣсь произошла большая ошибка: православные епископы жили въ Холмѣ съ первыхъ вѣковъ христіанства на Холмской землѣ. Такъ что мы имѣемъ здѣсь возвратъ къ традиціи, имѣющей сотни лѣтъ давности, а не съ временъ Евлогія. Наконецъ, это является желаніемъ не какихъ то національныхъ группъ, а всѣхъ православныхъ... Во всей акціи польской прессы можно усмотрѣть одно—стремленіе лишить православныхъ слѣдуемой имъ по Конституціи религіозной свободы и производить эксперименты надъ Православной Церковью. Нужно надѣяться, что Министерство Исповѣданій откажется отъ своего требованія, противорѣчащаго интересамъ православныхъ".

Не говоря о будущемъ, которое является гадательнымъ, мы отмѣтимъ еще голосъ виленской газеты „Утро" отъ 27 октября с. г., которая, установивъ

всю лживость сообщаемыхъ и повторяемыхъ католической печатью фактовъ и выводовъ, отвѣчая мѣстной газетѣ „Дзенникъ Виленски“ на ея выпады, совершенно основательно заключаетъ:

„Конечно, авторъ, написавши эти строки, отлично зналъ, что пишетъ неправду; конечно, каждому ясно, что этотъ его негодующій пафосъ—искусственный и неискренній... Мы убѣждены, что сама редакція „Дзенникъ Виленскаго“ прекрасно понимаетъ, кто долженъ тревожиться за судьбу своей религіи, какая религія находится въ опасности и какой религіи должны немедленно притти на помощь вѣрные сыны Церкви.

И православные сдѣлаютъ это: въ границахъ предоставленныхъ имъ законами и Конституціей правъ сумѣютъ защитить свою вѣру и свои храмы отъ посягательствъ и сектантовъ, и всѣхъ тѣхъ, кто, крича, что на нихъ нападаютъ, сами думаютъ только о нападеніи, подогрѣвая себя дѣланнымъ паѳосомъ“.

Vox.

У насъ.

Избранный въ 1922 г. парламентъ прекратилъ фактически свое существованіе въ четвергъ 3 ноября с. г. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ: какъ извѣстно, 20 сентября с. г., г. Президентъ Республики отсрочилъ на мѣсяцъ засѣданія чрезвычайной сессіи законодательныхъ палатъ. Сессія эта была созвана по инціативѣ членовъ парламента и работы ея приняли направленіе, нежелательное для правительства. 20 октября с г. засѣданія чрезвычайной сессіи должны были возобновиться, но въ этотъ день опубликованъ былъ новый декретъ г. Президента Республики о закрытіи сессіи. Такимъ образомъ фактически работы парламента были прекращены и передъ общественнымъ мнѣніемъ Польши возникъ вопросъ о дальнѣйшемъ ихъ теченіи. Высказывались два предположенія: согласно первому, вслѣдъ за закрытіемъ чрезвычайной сессіи парламента, должно было послѣдовать окончательное прекращеніе работъ парламента, роспускъ его и назначеніе новыхъ выборовъ, согласно второму — правительство рѣшило исполнить до конца свой конституціонный долгъ и созвать законодательныя палаты на очередную бюджетную сессію. Это второе предположеніе оказалось правильнымъ.

Конституція гласитъ, что правительство обязано за 5 мѣсяцевъ до начала бюджетнаго года внести въ парламентъ проектъ государственнаго бюджета на этотъ годъ. Въ виду того, что бюджетный годъ начинается въ Польшѣ 1 апрѣля, правительство обязано было внести въ парламентъ проектъ государственнаго бюджета на 1928-29 бюджетный годъ не позже 30 октября с. г. Этотъ формальный конституціонный долгъ правительство исполнило. Законодательныя палаты были созваны на очередную бюджетную сессію 30 октября с. с., а на 3 ноября назначено было первое засѣданіе бюджетной сессіи сейма.

Засѣданію этому, однако, не суждено было состояться. Вѣрнѣе, оно состоялось, но продолжалось самое короткое время. Тотчасъ же послѣ открытія засѣданія, присутствовавшій на немъ предсѣдатель совѣта министровъ г. Бартель испросилъ себѣ право голоса, поднялся на трибуну и огласилъ декретъ г. Президента Республики объ отсрочкѣ засѣданій бюджетной сессіи сейма до 28 ноября, т. е. до дня истеченія срока полномочій нынѣшняго состава законодательныхъ палатъ. Одновременно декретъ г. Президента Республики объ аналогичной отсрочкѣ засѣданій бюджетной сессіи сената былъ врученъ секретаремъ г. Бартеля предсѣдателю сената г. Тромпчинскому.

Въ политической жизни Польши факты эти создали новое и очень серьезное положеніе. Можно отмѣтить, что въ кругахъ польской оппозиціи дѣйствія правительства, и, особенно, отсрочка парламентской сессіи вызвали крайнее недовольство. Оно выразилось въ тѣхъ непріязненныхъ возгласахъ, которыми члены парламента приняли оглашеніе декрета г. Президента Республики съ трибуны сейма. Оно выразилось также въ различныхъ статьяхъ и разсужденіяхъ на тему о формальной правотѣ или неправотѣ правительства. Но, само собой разумѣется, что всѣ эти разсужденія не имѣютъ никакого практическаго значенія по сравненію съ тѣмъ несомнѣннымъ и значительнымъ фактомъ, каковымъ является предстоящее окончательное прекращеніе работъ нынѣшняго состава парламента и назначеніе новыхъ выборовъ.

Гадать о срокахъ и порядкѣ этихъ выборовъ не приходится. Можно, однако, указать, что польская печать видитъ въ отсрочкѣ засѣданій бюджетной сессіи палатъ до 28 ноября, т. е. до срока истеченія парламентскихъ полномочій, признакъ желанія правительства не прерывать немедленно формальное существованіе парламента, а дождаться естественнаго его конца. Согласно закону полномочія депутатовъ и сенаторовъ истекаютъ 28 ноября и одновременно должно быть опубликовано распоряженіе г. Президента Республики о роспускѣ палатъ и назначеніи новыхъ выборовъ. Выборы эти могутъ быть назначены въ любой воскресный день въ 90 дневный срокъ со дня роспуска палатъ. Такимъ образомъ выборы могутъ состояться еще въ текущемъ году, но польская печать, учитывая необходимость значительной предвыборной подготовки, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны всѣхъ принимающихъ участіе въ выборахъ политическихъ группировокъ, полагаетъ, что выборы состоятся лишь 28 февраля 1928 г.

Такимъ образомъ послѣдніе 2 мѣсяца 1927 и первые 2 мѣсяца 1928 г. пріобрѣтаютъ характеръ предвыборнаго періода, въ теченіе котораго всѣми политическими силами въ странѣ будетъ развита оживленная избирательная кампанія. Мы своевременно опредѣлимъ наше отношеніе къ этой борьбѣ силъ и, не вмѣшиваясь въ чисто политическіе вопросы, укажемъ нашимъ читателямъ на тѣ или иныя, благопріятныя и отрицательныя, различія въ ихъ отношеніи къ православной церкви въ Польшѣ. А пока избирательная кампанія еще не открыта и парламентъ формально еще существуетъ, ограничимся общими информаціонными указаніями на тѣ главныя силы, которыя, повидимому, примутъ участіе въ избирательной борьбѣ.

Согласно предвидѣніямъ польской печати силъ этихъ нѣсколько. Въ первую очередь въ государствѣ имѣются группы и партіи, поддерживающія по различнымъ побужденіямъ политику маршала Пилсудскаго. Къ числу этихъ группъ могутъ быть отнесены такія партіи, какъ партія труда и союзъ оздоровленія Рѣчипосполитой, нѣкоторыя украинскія группировки и т. п. Всѣ эти партіи и группы образуютъ, повидимому, избирательный блокъ, лозунгомъ котораго будетъ поддержка правительства маршала Пилсудскаго и его политики. Нѣкоторыя польскія газеты предвидятъ, что къ блоку этому примкнутъ также польскія консервативныя группировки, въ послѣднее время пробуждающіяся отъ политической летаргіи, но не исключается также возможность самостоятельнаго участія консерваторовъ въ выборахъ, причемъ съ нѣкоторыхъ сторонъ выдвигается даже предположеніе о возможности блока польскихъ консерваторовъ съ партіей еврейскихъ ортодоксовъ, „Агудой“.

Правительственный блокъ не охватитъ, конечно, всѣхъ польскихъ партій. Даже въ случаѣ участія консерваторовъ, внѣ этого блока останутся всѣ тѣ польскія политическія партіи, которыя находились до послѣдняго времени въ оппозиціи къ правительству

(См. 3 стр. обложки).